

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ XX ВЕКА И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.3.8>

UDC 327
LBC 66.4(2Рос)

Submitted: 12.11.2019
Accepted: 11.05.2020

STATUS OF THE SOUTHERN KURILS: ISSUES OF HISTORY AND PROBLEMS OF ENSURING RUSSIA'S NATIONAL INTERESTS

Vyacheslav B. Evdokimov

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Maksim V. Zaloilo

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* After the end of World War II, a peace treaty between Russia and Japan was never signed. The reason for this lies in the dispute between the two states about the ownership of the Southern Kurils. The intensification of Russian-Japanese negotiations on this issue in recent years actualizes the topic of this study in the context of ensuring the interests of Russia and the inviolability of its territory. *Methods and materials.* In this paper, the authors use the following methods: interdisciplinary historical, formal-logical, formal-legal. The use of forecasting and modeling methods contributes to the formulation of the main conclusions of the study. The theoretical basis of the research is presented by monographs and scientific articles on the history of Russian-Japanese relations over the Southern Kurils. *Analysis.* The paper presents the experience of relations between Russia and Japan since the mid-19th century. The basic international treaties that laid the legal basis for the territorial affiliation of the Southern Kurils have been studied in detail. The current state of the Russian-Japanese relations over the Southern Kurils has been analyzed. Japan's claims to the Southern Kurils have been assessed in terms of the territorial and economic aspects. *Results.* The authors conclude that the territorial belonging of the Southern Kuril Islands was recognized by the international community of states as a whole on the basis of provisions of treaties in force at the time of concluding the Joint Declaration of the USSR and Japan of 1956, which entails the nullity of paragraph 2 of clause 9 of this Declaration. The inclusion of provisions on the non-separability of Russian territories in the Russian Constitution requires legislative concretization of the inadmissibility of territorial concessions by Russia in case of the conclusion of a peace treaty with Japan. The conclusion of a peace treaty based on the results of the agreements reached during the negotiations is also possible under other conditions that are not limited to the transfer of the Southern Kurils to Japan. In particular, it is possible to follow the path of economic integration of the respective territories by both countries.

Key words: Southern Kuril Islands, Russian-Japanese relations, Portsmouth Peace Treaty, Yalta agreement, Potsdam Declaration, San Francisco Peace Treaty, Joint Declaration of 1956, peace treaty of Russia (USSR) and Japan.

Citation. Evdokimov V.B., Zaloilo M.V. Status of the Southern Kurils: Issues of History and Problems of Ensuring Russia's National Interests. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 3, pp. 90-102. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.3.8>

СТАТУС ЮЖНЫХ КУРИЛ: ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

Вячеслав Борисович Евдокимов

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

Максим Викторович Залоило

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* После окончания Второй мировой войны мирный договор между Россией и Японией так и не был подписан. Причина этого кроется в споре между двумя государствами о принадлежности Южных Курил (острова Шикотан, Кунашир, Итуруп и гряда Хабомаи). Активизация российско-японских переговоров по этому вопросу в последние годы актуализирует тему настоящего исследования в контексте обеспечения интересов России и неотторжимости ее территории. *Методы и материалы.* Методологическую основу исследования составили междисциплинарный исторический, формально-логические, формально-юридический методы. Применение методов прогнозирования и моделирования способствовало формулированию основных выводов исследования. Теоретическая основа исследования представлена монографиями и научными статьями по истории развития российско-японских отношений по поводу Южных Курил. *Анализ.* В работе представлен опыт взаимоотношений России и Японии начиная с середины XIX века. Подробно изучены базовые международные договоры, заложившие нормативно-правовую основу территориальной принадлежности Южных Курил. Анализируется современное состояние российско-японских отношений по поводу Южных Курил. *Результат.* Авторами сформулирован вывод о том, что территориальная принадлежность Южных Курил была признана международным сообществом государств в целом исходя из положений международных договоров, действовавших в момент заключения Совместной декларации СССР и Японии 1956 г., что влечет ничтожность абзаца 2 пункта 9 этой Декларации. Включение в Конституцию России положений о неотторжимости ее территорий требует законодательной конкретизации в части закрепления недопустимости территориальных уступок со стороны России в случае заключения мирного договора с Японией. Заключение мирного договора по результатам достигнутых в ходе переговоров договоренностей возможно и на иных условиях, не сводящихся к передаче Южных Курил Японии. В частности, возможно следование пути экономической интеграции соответствующих территорий обеими странами. *Вклад авторов.* В.Б. Евдокимовым предложена идея и концепция статьи, сформулирована цель и поставлены исследовательские задачи, выбрана надлежащая методология, позволяющая достигнуть поставленной цели, выработаны рабочие гипотезы о разрешении актуальных проблем русско-японских отношений по поводу Южных Курил, проанализированы особенности российско-японских отношений в связи со спорными территориями на разных исторических этапах (дореволюционный, советский, современный), осуществлено научное редактирование. М.В. Залоило разработан тематический план содержания статьи, проанализирована историография развития российско-японских отношений по поводу Южных Курил, исследованы международные договоры, определяющие статус Южных Курил. Формулирование содержащихся в заключительной части статьи выводов осуществлено совместно.

Ключевые слова: Южные Курилы, российско-японские отношения, Портсмутский мирный договор, Ялтинское соглашение, Потсдамская декларация, Сан-Францисский мирный договор, Совместная декларация 1956 года, мирный договор России (СССР) и Японии.

Цитирование. Евдокимов В. Б., Залоило М. В. Статус Южных Курил: вопросы истории и проблемы обеспечения национальных интересов России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 3. – С. 90–102. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.3.8>

Введение. Современная Япония является миролюбивым государством и старается поддерживать добрососедские отношения со всеми странами мира. Вместе с тем из всех государств мира она имеет «геополитическую обиду» только на одно государство – Россию. Символом этой обиды являются Южные Курилы, или, как их называют в Японии, «северные территории», которые после Второй мировой войны стали суверенной территорией СССР, а после его распада – его правопреемницы Российской Федерации. Мирный договор между СССР (и впоследствии Россией) и Японией до сих пор не подписан. В последние годы российско-японские переговоры активизировались, в том числе на них затрагивается вопрос заключения мирного договора. В России в Конституцию в ходе проводимой реформы включены специальные нормы о неотторжимости ее территории. Сказанное актуализирует тему настоящего исследования, исходящего из предпосылок необходимости обеспечения национальных интересов России и недопустимости каких-либо территориальных уступок.

Методы и материалы. Использование междисциплинарного исторического метода позволило авторам провести исследование проблемы территориальной принадлежности Южных Курил на протяжении почти четырех веков. Формально-логические и формально-юридические методы позволили проанализировать базовые международные договоры, заложившие нормативно-правовую основу территориальной принадлежности Южных Курил в разные исторические периоды (Русско-японский трактат о границах и торговле 1855 г., Трактат о промене части острова Сахалин на гряды Курильских островов 1875 г., Портсмутский мирный договор 1905 г., Ялтинское соглашение 1945 г., Потсдамская декларация 1945 г., Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г., Сан-Францисский мирный договор 1951 г., Совместная декларация СССР и Японии 1956 г., Московская декларация об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией 1998 г.). Применение методик прогнозирования и моделирования позволило авторам предложить конкретные меры решения спорной ситуации. Теоретическая основа ис-

следования представлена монографиями и научными статьями по истории развития российско-японских отношений по поводу Южных Курил.

Анализ. Напомним: спорными территориями, по мнению японцев, являются острова Шикотан, Кунашир, Итуруп и гряда Хабомаи (она состоит из нескольких десятков мелких островков), а также южная часть острова Сахалин. И хотя Япония называет их «исконно японскими территориями» (см. Закон Японии о специальных мерах по содействию решению проблемы северных территорий 1982 г.) [27; 31, с. 238], это не соответствует действительности [14, с. 18–21], хотя бы потому, что русские мореплаватели уже в конце XVII в. появились на Южных Курилах и начали их осваивать раньше, чем японцы. При этом казаки И.П. Козыревский и Д.Я. Анциферов, первыми составившие описания Южных Курил, отмечали в своих отчетах, что там они не встречали представителей других государств [14, с. 25]. Присоединение островов к России осуществлялось в соответствии с нормами международного права того времени, Россия заявила свои права на них, зная, что они никем не заняты, и в более позднее время, в XVIII в., кроме России на Южные Курилы никто не претендовал [14, с. 30]. Курильская гряда на русских и некоторых европейских картах конца XVIII – начала XIX в. обозначалась как часть Российской империи [14, с. 21]. До их захвата Японией, начавшегося в 1798 г., острова принадлежали России.

После этого, уже в XIX в. Российская империя признала суверенитет Японии над Курилами. 26 января 1855 г. в Симодэ был заключен Русско-японский трактат о границах и торговле (Симодский трактат 1855 г.), согласно статье 2 которого граница между Россией и Японией устанавливалась между островами Итуруп и Уруп; остров Итуруп признавался японским, а остров Уруп и все Курильские острова к северу от него – российскими. Сахалин оставался неразделенным между двумя государствами, как было до заключения Симодского трактата [21, с. 128]. 25 апреля 1875 г. в Санкт-Петербурге был подписан Трактат о промене части острова Сахалин на гряды Курильских островов, где предусматривалась передача Японии Курильских

островов от Урупа до Камчатки в обмен на отказ японцев от претензий на южный Сахалин [14, с. 94].

После поражения Российской империи в Русско-японской войне (1904–1905 гг.) и подписания 5 сентября 1905 г. Портсмутского мирного договора [19, с. 338–341] Японии была передана и часть Сахалина к югу от 50-й параллели. Позиция российской стороны состоит в том, что заключение Портсмутского мирного договора аннулировало Симодский и Санкт-Петербургский трактаты, следовательно, как отмечается в отечественной литературе, Япония «лишилась международно-правовых оснований владеть Курилами» [25, с. 73]. Здесь необходимо пояснить, что после окончания Второй мировой войны и вплоть до сегодняшнего дня японская сторона, обосновывая свои претензии на Южные Курилы, часто ссылается на положения Симодского и Санкт-Петербургского трактатов, особенно в части толкования понятия «Курильские острова» [33, с. 14], что, однако, в доктрине критикуется [34, р. 3; 35, р. 294; 36, р. 200] и, по нашему мнению, противоречит статьям 59 и 30 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., применяемым в совокупности.

Ситуацию изменила Вторая мировая война. 11 февраля 1945 г. руководителями СССР, США и Великобритании было заключено Крымское соглашение трех великих держав по вопросам Дальнего Востока (Ялтинское соглашение), согласно которому после капитуляции Германии СССР обязался вступить в войну против Японии на стороне союзников при условии «возвращения ему южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов и передачи Курильских островов» [18, с. 81–82].

По условиям подписанной 26 июля 1945 г. Потсдамской декларации [18, с. 104–106] суверенитет Японии ограничивался островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами японского архипелага, которые укажут союзники. 2 сентября 1945 г. состоялось подписание Японией Акта о безоговорочной капитуляции, и страна приняла условия Потсдамской декларации.

8 сентября 1951 г. на международной конференции в г. Сан-Франциско японское руководство подписало Мирный договор с

48 странами – участницами антифашистской коалиции, отказавшись, согласно статье 2 этого договора, «от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 года» [9].

Однако (и это следует особо подчеркнуть) в документе не оговаривалось, в пользу какого государства Япония отказывается от территорий. Это обстоятельство, а также ряд других положений Сан-Францисского мирного договора, сформулированных под давлением США, послужили одной из причин отказа Советского Союза подписать его. Еще в ходе его разработки советской делегацией была предложена несколько иная формулировка соответствующего положения: «о признании Японией полного суверенитета СССР на южную часть острова Сахалин, со всеми прилегающими к ней островами, и на Курильские острова и об отказе Японии от всех прав, правооснований и претензий на эти территории» [13, с. 132]. Но указанная формулировка, как и другие предложенные советской делегацией поправки в проект рассматриваемого договора, была отклонена, а сам данный договор, заключенный без участия СССР и ряда других государств (договор не подписали также Польша и Чехословакия, а такие государства, как Бирма, Индия, Китайская Народная Республика и Югославия, вообще не принимали участия в мирной конференции в Сан-Франциско [16, с. 70]), расценивается как сепаратный.

Как отмечается в отечественной литературе, сложившаяся «коллизия и дала возможность Японии ставить под вопрос окончательное решение данной проблемы» [14, с. 16]. Помимо этого, по мнению японцев, если адресат этих территорий не определен, а Советский Союз отказался подписывать Сан-Францисский мирный договор, то он и не имел права претендовать на них. «Договор не обозначил географические рамки Курильских островов, от которых отказывалась Япония, по этой причине японцы утверждают, что Итуруп, Кунашир, Хабомаи и Шикотан якобы не входят в Курилы» [14, с. 163; 33, р. 14]. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что соглас-

но Сан-Францисскому мирному договору Япония не вправе самостоятельно высказываться относительно юридического статуса Южных Курил.

Переговоры о возвращении так называемых «северных территорий» Токио ведет с Москвой с середины 1950-х гг., однако до настоящего времени без особого успеха [12].

19 октября 1956 г. была принята Совместная декларация СССР и Японии, где было закреплено, что состояние войны между СССР и Японией прекращается со дня ее вступления в силу. Декларация насчитывает всего десять пунктов, девять из которых к настоящему времени реализованы [10, с. 77]. В документе СССР, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая ее интересы, согласился на передачу ей островов Хабомаи и острова Сикотан (Шикотан) с условием, что фактическая передача этих островов будет произведена после заключения мирного договора между СССР и Японией. Это нашло отражение в пункте 9 Совместной декларации, который как раз и остается предметом раздора, или, как его еще называют, «миной замедленного действия» [22, с. 118–119].

Таким образом, «базовая» Совместная декларация послужила юридическим оформлением советско-японских отношений в послевоенный период, хотя и не является единственным документом, лежащим в основе взаимоотношений России (а ранее – СССР) и Японии.

Руководство Японии не считало уступку двух островов окончательным решением проблемы, а интерпретировало ее лишь как промежуточное решение, настаивая на возвращении всех четырех островов [14, с. 168]. В свою очередь, для Советского Союза это были максимально возможные уступки, причем именно в тех конкретных послевоенных исторических условиях. Здесь же уместно отметить тот факт, что положения пункта 9 Совместной декларации вступили в противоречие с иными базовыми международными документами, регулирующими статус спорных территорий – Ялтинским соглашением, Потсдамской декларацией, Сан-Францисским мирным договором, где говорится об отказе Японии от претензий на Южные Курилы. Кроме того, согласно статье 8 Сан-Францисского мирного договора Япония признала полную силу всех дого-

воров, заключенных союзными державами для прекращения состояния Второй мировой войны и восстановления мира, к которым, как представляется, однозначно относятся Ялтинское соглашение и Потсдамская декларация.

В результате российско-японские отношения и само движение к подписанию мирного договора усложнились различной трактовкой одних и тех же международных договоров обеими странами.

27 декабря 1991 г. было ознаменовано важным событием. В этот день правительство Японии официально признало Российскую Федерацию в качестве государства-продолжателя СССР. Одновременно это означало, что положения Ялтинского соглашения, Потсдамской декларации, а также Совместной декларации 1956 г. действуют в отношении России как участницы соответствующих международных документов, и это не может не признаваться японской стороной.

Таким образом, в начале 90-х гг. XX в. после распада СССР территориальный вопрос в российско-японских отношениях вновь проявил себя, поскольку «Россия, уступая давлению Японии, не только заявила о признании наличия проблемы, но и согласилась вести переговоры о принадлежности Южных Курил» [8, с. 130].

В настоящее время заметно отличаются подходы Японии и России к подписанию мирного договора. Для Японии подписание мирного договора обусловлено передачей (по мнению японцев, возвращением) всех спорных территорий, тогда как для России это неприемлемо, и территориальный вопрос рассматривается здесь не в качестве первоочередной проблемы российско-японских отношений [26, с. 50]. Для России полный суверенитет над всеми Курильскими островами не подлежит сомнению, однако рассматривается возможность поиска такого решения, которое удовлетворяло бы обе стороны.

Территориальный аспект. Прежде всего необходимо установить территориальный размер претензий Японии и попытаться их оценить.

Площадь в двух районах Сахалинской области – Курильском и Южно-Курильском, на которую претендует Япония, составляет 5 174,09 кв. км [15].

Япония мотивирует свои интересы тем, что Россия обладает огромной территорией, 1/8 частью суши земного шара, то есть 12,5 %, а население России составляет всего 2,5 % от мирового [4]. Поэтому отчуждение усматриваемых северных территорий в пользу Японии для России не может рассматриваться как территориальная потеря.

Однако площадь притязаний Японии с учетом прилегающей морской акватории составляет около 200 тыс. кв. км и несоразмерна площади самой Японии.

Экономический аспект. Курильские острова – это один из важнейших сырьевых районов России. Здесь «сосредоточены запасы нефти, месторождения серы и магния. Общий запас биоресурсов (с прилегающими территориальными водами) оценивается в 2,5 трлн долл., а ежегодный возобновляемый запас – в 4,2 млрд долл.» [11].

Южные Курилы – это естественный рубеж России со стороны Тихого океана, они связывают российское Приморье и Камчатку, благодаря незамерзающим проливам обеспечивают выход по российским территориальным водам в Тихий океан.

Сами острова в хозяйственном отношении ничего особенного собой не представляют. Но море вокруг них, которое как раз и входит в экономическую зону, чрезвычайно богато рыбой, поэтому утратить эту часть экономической зоны значит утратить одни из самых лучших промысловых морских угодий [4].

Современное состояние проблемы. В последние десятилетия российско-японские отношения претерпели значительные изменения, взяв курс на новое развитие в принципиально ином формате, чему послужили не только распад СССР и демократизация российского государства, но и стремление Японии к самостоятельности на международной арене (напомним, в годы после окончания Второй мировой войны конфронтация между СССР и Японией искусственно поддерживалась Соединенными Штатами Америки, которым было выгодно сохранение противоречий между двумя этими государствами). В 1998 г. в Москве была подписана Декларация об установлении созидательного партнерства между Россией и Японией, где стороны выразили го-

товность ускорить заключение мирного договора и одновременно приступить к конструктивному сотрудничеству в различных сферах. В рамках постоянно действующей с 1988 г. рабочей группы по мирному договору было решено создать две подгруппы: по обсуждению статьи договора о территориальном размежевании, а также и по обсуждению других вопросов, связанных с мирным договором.

Между Россией и Японией поддерживается регулярный и доверительный диалог на самом высоком уровне начиная с 2000 г., когда состоялся ряд встреч российского и японского лидеров [1; 17; 26, с. 50]. В апреле 2017 г. стороны пришли к соглашению о развитии совместной хозяйственной деятельности на островах (при этом статус южных островов Большой Курильской гряды как российской территории остался неизменным). 2019 г. ознаменовался активизацией российско-японских переговоров по мирному договору на основе Совместной декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 года. В январе 2019 г. премьер-министр Японии Синдзо Абэ и его правительство приступили к рассмотрению вопроса о заключении мирного договора с Россией при получении гарантии передачи Японии части южных Курильских островов: Шикотана и Хабомаи [20]. Однако среди японского населения сейчас, как и в более раннее время, вопрос о частичной, а не о полной передаче островов воспринимается остро и подвергается критике.

Россия, в свою очередь, ставит два условия заключения мирного договора: соответствие Совместной декларации от 19 октября 1956 г. (признание японской стороной результатов Второй мировой войны «во всей их полноте, в том числе суверенитета Российской Федерации над всеми Курильскими островами, включая острова Малой Курильской гряды»), а равно гарантии неразмещения на спорных территориях в случае их передачи американских военных баз [2].

Отдельные зарубежные авторы полагают оптимальным вариант передачи Японии двух островов, как это предусмотрено Совместной декларацией от 19 октября 1956 г., однако констатируют невозможность обоим государствам прийти к соглашению под влиянием внутрисполитических факторов [30, р. 261].

Интересен подход А. Ивасита, который в качестве приемлемого варианта решения обозначенной проблемы предлагает формулу «пятьдесят на пятьдесят», в результате чего, по его мнению, Японии должны быть переданы три из четырех островов (Хабомаи, Шикотан, Кунашир, занимающие 38 % спорных территорий) с сохранением за Россией самого крупного и стратегически важного острова Итуруп [7, с. 139]. Вместе с тем официальные линии японского руководства (на возвращение всех четырех островов) и российских властей (на сохранение территориальной целостности страны) препятствуют достижению согласия [7, с. 141]. Даже сейчас, несмотря на определенное улучшение российско-японских отношений [28, р. 201], говорить о тенденции к полному разрешению международных проблем Японии и России преждевременно.

Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. В числе национальных интересов на долгосрочную перспективу указанная Стратегия называет обеспечение неизбылемости суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление социальной стабильности [24].

Поэтому для Российской Федерации проблемы «спорных» островов должны решаться однозначно. Рассматриваемые территории – часть территории России [3, с. 284], и вопрос об их отчуждении не должен муссироваться на внутригосударственном и международном уровне. В связи с этим необходимо по-новому взглянуть на содержание Совместной декларации 1956 г., где фактически говорится, что вслед за подписанием мирного договора должна последовать передача, по меньшей мере, двух островов. Дело в том, что удовлетворение Россией территориальных претензий Японии означало бы возможность пересмотра территориальных итогов Второй мировой войны в отношении других государств, что недопустимо. Согласно статье 107 Устава Организации Объединенных Наций он не лишает юридической силы действия, предпринятые или санкционированные в результате Второй мировой войны несущими ответственность за такие действия правительствами, в

отношении любого государства, которое в течение Второй мировой войны было врагом любого из государств, подписавших Устав ООН, а также не препятствует таким действиям. Кроме того, рассматриваемое положение Совместной декларации имело смысл для советского государства именно в соответствующий исторический период, а по прошествии нескольких десятков лет подобная уступка утратила свою былую актуальность.

Необходимо иметь в виду, что в соответствии со статьей 15 Конституции Российской Федерации коллизии между внутригосударственными правовыми нормами и международно-правовыми нормами не всегда решаются в пользу норм международного права [5, с. 32]. Конституция РФ имеет в правовой системе России высшую юридическую силу и стоит на вершине иерархии источников права.

В данной связи четко очерчивается противоречие между приоритетами, составляющими национальный интерес Российской Федерации, и предпосылками, заложенными в нормах позитивного права, а именно, в пункте 9 Совместной декларации 1956 года.

Разрешение коллизии для целей сохранения государственности, суверенитета, территориальной целостности России должно базироваться на приоритете интересов государственной безопасности и укрепления статуса государства на международной арене.

Предварительные критерии, по которым возможна выработка позиции сближения сторон, могут быть следующими:

1. Улучшению российско-японских отношений не должны способствовать территориальные уступки Российской Федерации, этого возможно достигнуть иными способами, в частности, укреплением экономического сотрудничества, в том числе в рамках спорных территорий.

2. Определение судьбы Южных Курил недопустимо без учета воли их населения, однако само по себе оно не может выступать единственным критерием для решения вопроса о принадлежности спорных территорий.

3. Приведение географических названий островов в соответствие с официально присвоенными им наименованиями, недопущение использования японских географических наименований (Хабомаи) для обозначения российских территорий (Малая Курильская гряда).

Результат. Как показал анализ международных договоров, в той или иной степени связанных с проблемой определения территориальной принадлежности Южных Курил, действующие на момент заключения Совместной декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 г. и по сей день находящиеся в силе, международные договоры предусматривали возврат в состав СССР южной части о. Сахалина, прилегающих к нему островов и передачу Курильских островов (Ялтинское соглашение 1945 г.), ограничение суверенитета Японии конкретными территориями (Потсдамская декларация 1945 г.), отказ Японии от претензий на Курильские острова (Сан-Францисский мирный договор 1951 г.), то есть территориальная принадлежность Южных Курил СССР (а значит и России как его правопреемнице) была принята и признана международным сообществом государств в целом. В связи с этим, по нашему мнению, в силу норм статьи 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. абзац 2 пункта 9 Совместной декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 г. противоречил в момент заключения этой Декларации императивной норме общего международного права (*jus cogens*), что влечет ничтожность указанного пункта.

В настоящее время Президентом Российской Федерации инициирована конституционная реформа, в ходе которой внесено большое число изменений в Конституцию Российской Федерации. В частности, принятый по итогам масштабных обсуждений Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (статья 1) дополняет статью 67 Конституции России частью 2.1, гласящей, что «Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются» [6]. В таком случае возможная передача Россией

Японии островов Хабомаи и острова Сикотан (Шикотан) будет вступать в прямое противоречие с российскими конституционными нормами. В связи с этим указанные нормы части 2.1 статьи 67 Конституции России должны будут найти конкретизацию в действующем законодательстве, где необходимо предусмотреть запрет заключения Россией мирного договора с Японией ценой территориальных уступок со стороны нашего государства. Абзац 2 пункта 9 Совместной декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 г. обуславливает уступку указанных островов заключением мирного договора, однако это не означает, что в самом мирном договоре, если он будет заключен, не могут быть определены иные условия по результатам проведенных переговоров.

Теоретически возможен и другой (нестандартный) путь – экономическая интеграция соответствующих территорий обеими странами, что означает возможность активного участия Японии в экономическом развитии указанной территории, но при сохранении суверенитета над территорией за Россией. Примером может послужить опыт разрешения похожих территориальных противоречий между Финляндией и Швецией по поводу Аландских островов. Указанная спорная территория после Крымской войны 1853–1856 гг. по Парижскому мирному договору 1856 г. получила особый статус демилитаризованной зоны, который был подтвержден Аландской конвенцией 1921 г. и Парижским мирным договором (Мирным договором с Финляндией) 1947 года. Аландские острова являются автономией в составе Финляндии, но официальным языком на их территории является шведский язык, поддерживается шведская языковая и культурная самобытность, существует местное гражданство. В данный момент для жителей как Финляндии, так и Швеции, неважно, кому эти острова принадлежат.

Предлагаемая «аландская модель» решения вопроса о принадлежности Южных Курил противостоит «гонконгской модели» поиска компромисса, если следовать которой суверенитет над спорными территориями со временем должен перейти к Японии, как это было сделано в отношениях между Великобританией и Китаем по поводу Гон-

конга [23, с. 18–19], а также «амурской модели» разрешения территориальных разногласий между Россией и Китаем в отношении островов на реке Амур [29, р. 1–7], основанной на делении пополам общей площади спорной территории [37, р. 151]. Иные модели разрешения разногласий, равно как «гонконгская» и «амурская», не в полной мере отвечают национальным интересам России. В частности, стоит отметить «модель парка мира», которая хоть и содержит ценные решения ряда вопросов по эффективному управлению спорными территориями, но оставляет в стороне проблему о территориальной принадлежности южно-курильских островов [32, р. 261–276].

В этом смысле предложенный путь экономической интеграции соответствующих территорий Россией и Японией по «ландской модели» является для России одним из благоприятных сценариев развития российско-японских отношений, направленным, прежде всего, на избежание повторения неблагоприятных гонконгского и амурского прецедентов. В целом Курильские острова могут стать эпицентром сотрудничества, зоной повышенного благосостояния, что позволит возобладать прагматизму и гуманизму в поисках выхода из сложившегося тупикового состояния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Визиты премьер-министра Японии Синдзо Абэ в Россию. Досье. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/5234898>, свободный (дата обращения: 07.11.2019). – Загл. с экрана.
2. В Кремле не рассматривают возможность передачи Курил Японии / Н. Галимова, Е. Пудовкин, П. Химшиашвили, В. Дергачев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/12/03/2019/5c814bf09a794742db3b8802>, свободный (дата обращения: 07.11.2019). – Загл. с экрана.
3. Государственно-правовые основы ускоренного развития Дальнего Востока России / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. – М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. – 301 с.
4. Данилов-Данильян, В. И. Благодаря Курильским островам мы имеем возможность контроля над заходом в Охотское море / В. И. Данилов-Данильян. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/177831480.html>, свободный (дата обращения: 07.11.2019). – Загл. с экрана.
5. Евдокимов, В. Б. О верховенстве части 1 и части 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации / В. Б. Евдокимов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – № 3. – С. 29–33.
6. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
7. Ивасита, А. Пограничный вопрос в Евразии. Сравнительный анализ центральноазиатского, российско-китайского и российско-японского опыта / А. Ивасита // Сравнительная политика. – 2010. – № 1. – С. 130–143. – DOI: <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2010-1-1-130-143>.
8. Ильинская, О. И. Правовые основы территориального размежевания между Россией и Японией / О. И. Ильинская // Журнал российского права. – 2016. – № 5. – С. 129–141. – DOI: 10.12737/19224.
9. История войны на Тихом океане. В 5 т. Т. V. – М.: Иностран. лит., 1958. – С. 337–368.
10. Казаков, О. И. К 60-летию Совместной декларации СССР и Японии 1956 года / О. И. Казаков // Японские исследования. – 2017. – № 1. – С. 75–89. – DOI: 10.24411/2500-2872-2017-00006.
11. Кондратьев, В. Курильские острова – на пути к светлому будущему / В. Кондратьев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/91493>, свободный (дата обращения: 07.11.2019). – Загл. с экрана.
12. Корнилов, А. Япония получит Курилы / А. Корнилов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/2002/02/02/aponiapolu4i.shtml>, свободный (дата обращения: 07.11.2019). – Загл. с экрана.
13. Кошкин, А. А. Громыко говорит «Нет»: к истории заключения послевоенного мирного договора с Японией / А. А. Кошкин // Вестник МГИМО. – 2011. – № 4. – С. 129–135.
14. Лужков, Ю. М. Курильский синдром / Ю. М. Лужков, И. Б. Титов. – М.: Московские учебники и Картолитография, 2008. – 224 с.
15. Ответ Федеральной службы геодезии и картографии России на запрос Сахалинской областной Думы: письмо № 7-01-2568 от 28.08.2001 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://vffs.narod.ru/kur/k/pnk1.html>, свободный (дата обращения: 07.11.2019). – Загл. с экрана.
16. Панов, А. Н. Советско-японская Совместная декларация 1956 года: сложный путь к подписанию, нелегкая судьба после ратификации / А. Н. Па-

нов // Японские исследования. – 2019. – № 2. – С. 63–94. – DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10012.

17. Российско-японские отношения : информ.-аналит. бюл. депутатской группы по связям с парламентом Японии Гос. думы Федер. собр. РФ. – 2001. – № 10. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ru-jp.org/iab10.pdf>, свободный (дата обращения: 07.11.2019). – Загл. с экрана.

18. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М. : [б. и.], 1955. – Вып. XI. – 199 с.

19. Сборник договоров России с другими государствами 1856–1917 гг. – М. : Госполитиздат, 1952. – 464 с.

20. СМИ: Абэ готов на мирный договор с РФ при гарантии передачи Шикотана и островов Хабомаи. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6019980>, свободный (дата обращения: 07.11.2019). – Загл. с экрана.

21. Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774–1906). – Варшава : [б. и.], 1906. – 586 с.

22. Тихвинский, С. Л. Россия – Япония: Обречены на добрососедство / С. Л. Тихвинский // Избранные произведения : в 5 кн. Кн. 4 : Отечественная и всемирная история: Великая Отечественная война, внешняя политика и международные отношения. – М. : Наука, 2006. – 561 с.

23. Тренин, Д. Тихоокеанское будущее России. Урегулирование спора вокруг Южных Курил. Рабочие материалы Карнеги / Д. Тренин, Ю. Вебер. – М. : Пресс Клуб Сервис, 2013. – 30 с.

24. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (ч. II). – Ст. 212.

25. Хмелевский, С. В. «Мы не торгуем территориями», или о том, нужен ли России мирный договор с Японией или нет / С. В. Хмелевский // Социально-политические науки. – 2016. – № 3. – С. 71–77.

26. Хонг, В. С. Территориальный спор между Японией и Россией: взгляд из Республики Корея / В. С. Хонг // Социологические исследования. – 2014. – № 9. – С. 49–57.

27. Basic Understanding of the Northern Territories Issue. Ministry of foreign affairs of Japan. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/russia/territory/overview.html> (date of access: 07.11.2019). – Title from screen.

28. Ferguson, J. P. Japanese Strategic Thinking Toward Russia / J. P. Ferguson // Japanese Strategic Thought Toward Asia. Strategic Thought in Northeast

Asia / G. Rozman, K. Togo, J. P. Ferguson (eds.). – N. Y. : Palgrave Macmillan, 2007. – 280 p.

29. Gorenburg, D. The Southern Kuril Islands Dispute / D. Gorenburg // PONARS Eurasia Policy Memo. – 2012. – № 226. – P. 1–7.

30. Jung, G. Why Japan and Russia have failed to solve the territorial dispute: the 1956 Joint Declaration and the mechanism of political coherence / G. Jung, S. S. Yoon, S. H. Jeh // Asia Europe Journal. – 2016. – Vol. 14, iss. 3. – P. 261–278. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s10308-015-0439-5>.

31. Ko, S. S. Nationality and International Law in Asian Perspective / S. S. Ko. – Dordrecht : Martinus Nijhoff Publishers, 1990. – 506 p.

32. Lambacher, J. Nesting cranes: Envisioning a Russo-Japanese peace park in the Kuril Islands. Peace Parks: Conservation and Conflict Resolution / J. Lambacher ; ed. by Saleem H. Ali. – Cambridge, L. : MIT Press, 2007. – 406 p.

33. Lee, S.-W. Towards a Framework for the Resolution of the Territorial Dispute over the Kurile Islands / S.-W. Lee. – Durham : International Boundaries Research Unit; University of Durham, 2001. – 55 p. – (Boundary & Territory Briefing ; Vol. 3, № 6).

34. Mormanne, T. Le problème des Kouriles: pour un retour à Saint-Petersbourg / T. Mormanne. – 1991. – 34 p. – Electronic text data. – Mode of access: <http://inalcocej.free.fr/travaux/documents/cip1pdf/Cip.1.5.Mormanne.pdf>, свободный (date of access: 07.11.2019). – Title from screen.

35. Sharma, S. P. Territorial Acquisition, Disputes and International Law / S. P. Sharma. – Leiden : Brill, 1997. – 358 p.

36. Stephan, J. J. The Kuril Islands: Russo-Japanese Frontier in the Pacific / J. J. Stephan. – Oxford : Clarendon Press, 1974. – 279 p.

37. Yamada, Y. Un conflit géopolitique persistant entre le Japon et la Russie: La question des “Territoires du Nord” / Y. Yamada // Géostratégiques. – 2010. – No. 26. – P. 137–155.

REFERENCES

1. *Vizity premyer-ministra Yaponii Sindzo Abe v Rossiyu. Dosye* [Japanese Prime Minister Shinzo Abe Visits Russia. Dossier]. URL: <https://tass.ru/info/5234898> (accessed 7 November 2019).

2. Galimova N., Pudovkin E., Khimshiyashvili P., Dergachev V. *V Kremle ne rassmatrivayut vozmozhnost peredachi Kuril Yaponii* [The Kremlin Does Not Consider the Possibility of Transferring the Kurils to Japan]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/03/2019/5c814bf09a794742db3b8802> (accessed 7 November 2019).

3. Tikhomirov Yu.A., ed. *Gosudarstvenno-pravovye osnovy uskorennoogo razvitiya Dalnego Vostoka Rossii* [State-Legal Foundations for Accelerated Development of the Russian Far East]. Moscow, In-t zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii, 2018. 301 p.
4. Danilov-Danilyan V.I. *Blagodarya Kurilskim ostrovam my imeem vozmozhnost kontrolya nad zakhodom v Okhotskoe more* [Thanks to the Kuril Islands We Have the Ability to Control the Entry into the Sea of Okhotsk]. URL: <https://iq.hse.ru/news/177831480.html> (accessed 7 November 2019).
5. Evdokimov V.B. O verkhovenstve chasti 1 i chasti 4 st. 15 Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii [About the Supremacy of Part 1 and Part 4 of Article 15 of the Constitution of the Russian Federation]. *Vestnik Akademii Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of the Academy of the R.F. Prosecutor Generals Office], 2017, no. 3, pp. 29-33.
6. Zakon Rossiyskoy Federatsii o popravke k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii ot 14.03.2020 № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdelnykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniya publichnoy vlasti» [Law of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of 14.03.2020 No. 1-FKZ "On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authorities"]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, 2020, no. 11, art. 1416.
7. Ivasita A. Pogranichnyy vopros v Evrazii. Sravnitel'nyy analiz tsentralnoaziatskogo, rossiysko-kitayskogo i rossiysko-yaponskogo opyta [The Border Issue in Eurasia. Comparative Analysis of Central Asian, Russian-Chinese and Russian-Japanese Experience]. *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics Russia], 2010, no. 1, pp. 130-143. DOI: <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2010-1-1-130-143>.
8. Ilinskaya O.I. Pravovye osnovy territorial'nogo razmezhvaniya mezhdru Rossii i Yaponiei [Legal Basis of Territorial Delimitation Between Russia and Japan]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2016, no. 5, pp. 129-141. DOI: 10.12737/19224.
9. *Istoriya voyny na Tikhom okeane. V 5 t. T. V* [History of the Pacific War. In 5 Vols. Vol. V]. Moscow, Inostrannaya literatura Publ., 1958, pp. 337-368.
10. Kazakov O.I. K 60-letiyu Sovmestnoy deklaratsii SSSR i Yaponii 1956 goda [On the 60th Anniversary of the Soviet-Japanese Joint Declaration of 1956]. *Yaponskie issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2017, no. 1, pp. 75-89. DOI: 10.24411/2500-2872-2017-00006.
11. Kondratyev V. *Kurilskie ostrova – na puti k svetlomu budushchemu* [Kuril Islands – On the Way to a Bright Future]. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/91493> (accessed 7 November 2019).
12. Kornilov A. *Yaponiya poluchit Kurily* [Japan Will Gain the Kuril Islands]. URL: <https://www.gazeta.ru/2002/02/02/aponiapolu4i.shtml> (accessed 7 November 2019).
13. Koshkin A.A. Gromyko govorit «Net»: k istorii zaklyucheniya poslevoennogo mirnogo dogovora s Yaponiei [Gromyko Says "No": The History of Peace Treaty with Japan After World War II]. *Vestnik MGIMO* [MGIMO Review of International Relations], 2011, no. 4, pp. 129-135.
14. Luzhkov Yu.M., Titov I.B. *Kurilskiy sindrom* [Kuril Syndrome]. Moscow, Moskovskie uchebniki i Kartolitografiya, 2008. 224 p.
15. *Otvét Federalnoy sluzhby geodezii i kartografii Rossii na zapros Sakhalinskoy oblastnoy Dumy: pismo № 7-01-2568 ot 28.08.2001 g.* [Response of the Federal Service of Geodesy and Cartography of Russia to the Request of the Sakhalin Regional Duma: Letter No. 7-01-2568 of August 28, 2001]. URL: <http://vff-s.narod.ru/kur/k/pnk1.html> (accessed 7 November 2019).
16. Panov A.N. Sovetsko-yaponskaya Sovmestnaya deklaratsiya 1956 goda: slozhnyy put k podpisaniyu, nelegkaya sudba posle ratifikatsii [The Soviet-Japanese Joint Declaration of 1956: A Difficult Path to Signing, a Hard Destiny After the Ratification]. *Yaponskie issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2019, no. 2, pp. 63-94. DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10012.
17. *Rossiysko-yaponskie otnosheniya: inform.-analit. byul. deputatskoy gruppy po svyazyam s parlamentom Yaponii Gos. Dumy Feder. sobr. RF* [Russian-Japanese Relations: Informational and Analytical Bulletin of the Deputy Group for Relations with the Japanese Parliament of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation], 2001, no. 10. URL: <http://www.ru-jp.org/iab10.pdf> (accessed 7 November 2019).
18. *Sbornik deystvuyushchikh dogovorov, soglasheniy i konventsiy, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami* [Collection of Existing Treaties, Agreements and Conventions Concluded by the USSR with Foreign States], Moscow, [s.n.], 1955. iss. XI. 199 p.
19. *Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami 1856–1917 gg.* [Collection of Treaties of Russia with Other States 1856–1917]. Moscow, Gospolitizdat, 1952. 464 p.
20. *SMI: Abe gotov na mirnyy dogovor s RF pri garantii peredachi Shikotana i ostrovov Khabomai* [Media: Abe Is Ready for a Peace Treaty with Russia Under the Guarantee of the Transfer of Shikotan and Habomai Islands]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6019980> (accessed 7 November 2019).
21. *Sobranie vazhneyshikh traktatov i konventsiy, zaklyuchennykh Rossiei s inostrannymi*

derzhavami (1774–1906) [Collection of the Most Important Treatises and Conventions Concluded by Russia with Foreign Powers (1774–1906)]. Warsaw, [s.n.], 1906. 586 p.

22. Tikhvinskiy S.L. Rossiya – Yaponiya: Obrecheny na dobrososedstvo [Russia-Japan: Doomed to Good Neighborliness]. *Izbrannyye proizvedeniya: v 5 kn. Kn. 4: Otechestvennaya i vsemirnaya istoriya: Velikaya Otechestvennaya voyna, vneshnyaya politika i mezhdunarodnye otnosheniya* [Selected Works. In 5 Books. Book 4: Domestic and World History: The Great Patriotic War, Foreign Policy and International Relations]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 561 p.

23. Trenin D., Veber Yu. *Tikhookeanskoe budushchee Rossii. Uregulirovanie spora vokrug Yuzhnykh Kuril. Rabochie materialy Karnegi* [The Pacific Future of Russia. Settlement of the Dispute Over the Southern Kurils. Carnegie Working Papers]. Moscow, Press Klub Servis Publ., 2013. 30 p.

24. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31.12.2015 № 683 «O Strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 no. 683 “On the Strategy of National Security of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, 2016, no. 1 (part II), cl. 212.

25. Khmelevskiy S.V. «My ne torguem territoriyami», ili o tom, nuzhen li Rossii mirnyy dogovor s Yaponiyey ili net [“We Do Not Trade Territories”, or Does Russia Need Peace Treaty with Japan or Not?]. *Sotsialno-politicheskie nauki* [Sociopolitical Sciences], 2016, no. 3, pp. 71-77.

26. Khong V.S. Territorialnyy spor mezhdu Yaponiyey i Rossiyey: vzglyad iz Respubliki Koreya [The Territorial Dispute Between Japan and Russia: A Look from the Republic of Korea]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2014, no. 9, pp. 49-57.

27. *Basic Understanding of the Northern Territories Issue. Ministry of Foreign Affairs of Japan.*

URL: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/russia/territory/overview.html> (accessed 7 November 2019).

28. Ferguson J.P. Japanese Strategic Thinking Toward Russia. Rozman G., Togo K., Ferguson J.P., eds. *Japanese Strategic Thought Toward Asia. Strategic Thought in Northeast Asia*. New York, Palgrave Macmillan, 2007. 280 p.

29. Gorenburg D. The Southern Kuril Islands Dispute. *PONARS Eurasia Policy Memo*, 2012, no. 226, pp. 1-7.

30. Jung G., Yoon S.S., Jeh S.H. Why Japan and Russia Have Failed to Solve the Territorial Dispute: The 1956 Joint Declaration and the Mechanism of Political Coherence. *Asia Europe Journal*, 2016, vol. 14, iss. 3, pp. 261-278. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10308-015-0439-5>.

31. Ko S.S. *Nationality and International Law in Asian Perspective*. Dordrecht, Martinus Nijhoff Publishers, 1990. 506 p.

32. Lambacher J. *Nesting Cranes: Envisioning a Russo-Japanese Peace Park in the Kuril Islands. Peace Parks: Conservation and Conflict Resolution*. Cambridge, London, MIT Press, 2007. 406 p.

33. Lee S.-W. *Towards a Framework for the Resolution of the Territorial Dispute over the Kurile Islands*. Durham, International Boundaries Research Unit, 2001. 55 p. (Boundary & Territory Briefing, vol. 3, no. 6).

34. Mormanne T. *Le problème des Kouriles: Pour un retour à Saint-Petersbourg*. 1991. 34 p. URL: <http://inalcocej.free.fr/travaux/documents/cip1pdf/Cip.1.5.Mormanne.pdf> (accessed 7 November 2019).

35. Sharma S.P. *Territorial Acquisition, Disputes and International Law*. Leiden, Brill, 1997. 358 p.

36. Stephan J.J. *The Kuril Islands: Russo-Japanese Frontier in the Pacific*. Oxford, Clarendon Press, 1974. 279 p.

37. Yamada Y. Un Conflit Géopolitique Persistant Entre le Japon et la Russie: La Question des “Territoires du Nord”. *Géostratégiques*, 2010, no. 26, pp. 137-155.

Information About the Authors

Vyacheslav B. Evdokimov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Chief Researcher, Department of Constitutional Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Bolshaya Cheremushkinskaya St., 34, 117218 Moscow, Russian Federation, vevdokimov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7420-4124>

Maksim V. Zaloilo, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Leading Researcher, Department of Theory of Law and Interdisciplinary Research of Legislation, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Bolshaya Cheremushkinskaya St., 34, 117218 Moscow, Russian Federation, z-lo@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4247-5242>

Информация об авторах

Вячеслав Борисович Евдокимов, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела конституционного права, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ул. Большая Черемушkinsкая, 34, 117218 г. Москва, Российская Федерация, vevdokimov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7420-4124>

Максим Викторович Залоило, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ул. Большая Черемушkinsкая, 34, 117218 г. Москва, Российская Федерация, z-lo@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4247-5242>